

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ЕВГЕНИЯ ФЕДОРОВА

21 января 2013 г.

национально-освободительного движения, вот в чём заключается проект. На окончательном этапе в него должны войти все политические силы России, так же как они консолидировались вокруг закона "Димы Яковлева".

П. Фракция Справедливая Россия, правда не вся за него голосовала, только часть депутатов.

Ф. Как фракция она консолидировалась. Проамериканские есть везде или распространены. Мы говорим - в любом национально-освободительном движении принципы объединения независимы от политических взглядов, самое главное свобода Родины. Если бы в действующей армии, в красной армии во время войны с Гитлером, начали выяснять то какие имеет политические взгляды, армия разбежалась бы через 3 дня.

П. Некий координационный совет национально-освободительных сил.

Ф. Конечно. Вот это главное направление. Внутри этого направления набор. Партийное строительство для нас является вторичным, самое главное свобода Родины. А уже партийное строительство есть взгляды каждой группы людей, это нормально. Но для цели свободы все должны объединиться, при этом свои взгляды проводить. Партия Свободная Россия, о которой мы с вами говорим, это проект так называемый "одной цели". Цель - суверенитет. Там даже в уставе написано, что эта партия существует только до момента восстановления суверенитета страны. Поэтому я этот проект и поддерживаю. Он не просто партийный проект. Мы же работаем по американским правилам, они же создали партийные механизмы, всю систему. Работая по американским правилам, естественно можно взять максимум из этих правил, но сами правила мы не поменяем. Поэтому я поддерживаю проект Свободная Россия, как партии одной цели, восстановления суверенитета страны. Внутри системы национально-освободительного движения оно носит тоже свою роль, это роль юридического отдела, связанного с избирательными делами. Потому что самую технологию решает координационный совет национально-освободительного движения, другие механизмы. Вот мое отношение к этой партии. Вообще-то говоря, тут есть некая хитрость, о которой, может быть, не все знают. Мы исходим из того что партия Свободная Россия, которая ставит задачу восстановления суверенитета и после этого она ликвидируется, но дело заключается в том, что ликвидируются все партии. Потому что с момента восстановления суверенитета придется строить с нуля всю политическую систему страны.

П. Вы считаете, что партийная система...

Ф. Она вся проамериканская, как система.

П. Партии будут существовать?

Ф. Будут. Но они все будут построены с нуля. Надо будет полностью переформировать все партийные строительство. Поэтому когда Свободная Россия говорит, что эта партия только до суверенитета, парадокс заключается в том, что так и все остальные партии такие. Только они в эту логику ещё не вошли, а Свободная Россия уже в неё вошла. В этом плане все партии прекратят своё существование с момента восстановления суверенитета страны. Мы понимаем, что завершающий этап - изменение всего законодательства от проамериканского на национальное, и изменение Конституции на национальный тип управления, т.е. завершающий этап - это изменение Конституции, лет через 7.

П. Вы полагаете, что примерно через 7 лет как раз это и должно всё произойти?

Ф. Закончиться. Пройсходить это должно все 7 лет.

П. У нас есть избирательный цикл, как вы понимаете, там 2016-2018 год.

Ф. Нет. Я приблизительно прикидываю. Понимаю, что есть вещи, которые потребуют год 3, для того, чтобы люди переформировались на национально-освободительное движение. В принципе, Россия такая страна, здесь на мой взгляд, за свободу своей Родины поднимутся все. Другое дело, что пробить американский информационно-информационный барьер пропагандистский, вот это главный вопрос. И вот этот главный вопрос надо будет решать года 3.

П. Понятно. Вы имеете в виду, формирование некоего своего информационного поля. Да?

Ф. Нет. Просто правда. Нам не надо правду обо всем, нам надо правду о статусе Российской Федерации, как оккупированной территории, как колонии. Иногда меня обвиняют, что вот ты говоришь, что колония, а значит тупа руки надо опустить. Наоборот. Если мы говорим правду, мы мобилизуемся.

П. Ну мобилизуемся, но на борьбу вот с кем? Вы понимаете?

Ф. С оккупантом.

П. Я поясню.

Ф. С кем мобилизовывалась Индия во времена колонии?

П. Там были конкретные аналитики. Ну, хорошо, а вот, условно говоря, предположим, что мы мобилизовались. Кого нам нужно брать в тюрьму и депортировать из страны?

Ф. Нет, депортировать из страны и в тюрьму нужно тех, кто на последнем этапе будет с оружием в руках будет выступать за оккупантов. Такое, наверное, теоретически возможно, но я не думаю, что это произойдет.

П. Просто, когда вы говорите про американцев, я не понимаю... Ф. Оккупантов. Я говорю про оккупантов, которые для нас аме-

риканцы.

П. Ну да. Ну, почти нет конкретных указаний, кто же такие эти самые оккупанты. То есть в целом у вас политическая система присутствует и является достаточно стройной, но не хватает в ней, абсолютно не хватает, на мой взгляд, конкретики.

Ф. Конкретика абсолютного понятия. Вертикаль управления, то есть ЦК КПСС, Политбюро и Генеральный секретарь - это Госдепартамент, посольство и грантополучатели. Вот это политическая система, которая выполняет у нас роль политбюро, ЦК КПСС для управления страной.

П. По-вашему, если, условно говоря, кинуть бомбу на посольство США и перестрелять всех грантополучателей по линии американских фондов, то проблема будет решена? Угнетают конечно.

Ф. У нас тут холодная оккупация. Холодная оккупация отличается от горячей тем, что нету врага с оружием. На территории России, потому что на территории большой России он есть.

П. Военные базы вы имеете в виду.

Ф. Вся Прибалтика, там официально оккупанты с оружием ходят. В Грузии и так далее. То есть на территории России есть, потому что Россия для нормального человека это Советский Союз. Потому что это историческая Россия, а Российская Федерация - это один из 15 гауляйтерств, созданных оккупантом на оккупированной территории, всего лишь. Вот на нашем гауляйтерстве, вра-

га с оружием, за некоторыми исключениями, нет. Потому что исключения предусмотрены Горбачёвым, ну это чисто такая военно-специфическая вещь. За небольшим исключением нету. Поэтому это холодный механизм оккупации. Он не меняет суть. То есть задачи те же. То есть как у Гитлера там вывод детей, людей, работников, капиталов, денег, ресурсов, то же самое, даже в больших масштабах. По детям в десять раз больше чем Гитлер вывезли американцы из России. То есть цели такие же, но методы другие. Методы мягкие, холодные, современные методы оккупации. И в этом отличие. Аналогично работали татаро-монгольские методы оккупации, но допустим, от гитлеровской оккупации они отличаются. Там были всё-таки танки и войска врага. Здесь не так, но сути это не меняет, механизм. Есть отдельное министерство, ведомство. Тот же Центральный банк. То же министерство образования, которое осуществляет функции контроля на оккупированной территории. Допустим, в оккупации 17-года по Брестскому миру этим занимались специальные оккупационные комиссии, созданные в Германии. Тогда ещё Кайзеровской Германии. То есть технологически работает всё так же. Только в этих заведениях не иностранцы сейчас служат, хотя в 90 годы служили иностранцы. То есть в 90 годы это был прямой механизм этих контрол, прямое управление. Сейчас работают российские граждане, которым американцы доверили заниматься сбором дани на оккупированной территории, Российской Федерации. Вот они должны быть подвержены преобразованию, поскольку это холодная оккупация, для нас не то чтобы кого-то посадить, не так стоит вопрос, для нас стоит вопрос изменить суть работы этих органов. То есть мы считаем, что Центральный банк должен работать на Россию, а не на Америку.

П. Для этого нужно принять другой закон о Центральном банке.

Ф. Для этого нужно принять другую Конституцию. Потому что Центральный Банк действует на основании Конституции тоже. То есть закона мало. Закон не дадут принять. Путин пытался. Напомню, десять лет назад, ему не дали.

П. Вот как вы думаете, если сейчас он говорил это в Послании, ему опять не дадут принять? А кто ему не даст?

Ф. Как и в прошлый раз - Америка. Кто является проводниками политики сдерживания изменений в сторону суверенитета, давайте мы просто их напишем на бумаге: 1 - элита страны, весь бизнес, крупный, в том числе. Вы обязаны присягнуть иностранному государству, тогда вы будете предпринимателями.

П. То есть вы говорите, что российские корпорации, частные, выводят свои золотые компании и офшоры потому что их принуждают к этому.

Ф. Потому что таковы правила. Важно то, что 100 %...

П. Так ведь они же сами туда уходят. Они сами туда уходят для того, чтобы платить меньше налогов.

Ф. Давайте так. Из-за гитлеровской системы власти и законов уходят. Даже во времена гитлеровской оккупации человек шел в Германию не потому, что ему там руки заломили и повели. Уж во всяком случае они не переставали добровольно. Это условия. Создали их американцы. Подпункт первый. Они создают правила, оккупационные. Они их создают такими, что по этим правилам в России не может существовать крупный бизнес. Мы поэтому и говорим изменить законы для того, как Путин в Послании говорил, чтобы с одной стороны здесь была возможность работы крупного бизнеса, по многочисленным параметрам, а второй подпункт - это то, что мы его тянем обратно. Я, кстати, сторонник того, чтобы вернуть бизнес в Россию. Есть люди, которые предлагают отсечь и создать новый. Я считаю это неправильно. Я считаю, нужно вернуть наш бизнес, и для этого, конечно, в первую очередь, нужно создать для него здесь условия. Но американцы не разрешат создать для него условия здесь. Это и есть политическая борьба.

П. Американцы заблокируют соответствующий законопроект?

Ф. Конечно. И введут другие, которые будут направлены в противоположном направлении. Условно говоря, вот по ювенальной юстиции не получились, у нас базовый закон провели. Они его разбили на девять и проводят. Они же систему контролируют. То есть для них не нужно. Если они видят, что упирается большой закон и не проходит, они его проводят через девять других. И никто их не отследит, потому что система на их стороне. А ручное управление позволяет отслеживать один, два, три закона, не больше.

П. Так почему же ручному механизму управления не провести эти необходимые законы, если механизм ручного управления, описанный вами, работает.

Ф. Работает, но он тоже не всеислен. Есть вещи абсолютно вопиющие - работоторговля, когда ну очевидно уже, что страну довели до крайности. То есть её воюгнали в работоторговческий век, воюгнали оккупанты, до такой степени привили сюда порядки. А если мы говорим о более серьёзных вещах, там не получится один закон. Нужна совокупность правил. Ну, допустим, закон "Димы Яковлева"? В принципе, кто его выполняет? Суды. Достаточно узко в части запрета экспорта детей. У нас достаточно узкая система судебной власти. А если мы говорим об экономических законах, то в них включаются миллионы людей и тут уровень воздействия американцев-оккупантов на процессы, возрастает в сотни раз. Одно дело проконтролировать две тридцать судов, а другое дело экономическое законодательство, которое связано с оборотом науки, с оборотом интеллектуальной собственности, с рынком технологий. Возникает столько сложных компонентов, которые в ручном управлении вообще не выстраиваются. Потому что ручное управление подразумевает работу с одним-двумя объектами, а тут тысячи объектов и они все разбегаются, как тараканы. Вы один объект схватили, а другие убежали, потому что у нас ведь две руки, а не тысяча. Вы же не Шива. Поэтому вы не можете вручную решать вопросы более глубокого системного преобразования. Их придётся выводить на систему, а для того, чтобы их выводить на систему, надо менять предыдущие пункты вопросов, то есть, политическую систему. Придётся все делать последовательно. Вот на это и надо шесть-семь лет.

П. Хорошо. Давайте теперь в будущем немножко поговорим. У нас в 2018 году будут выборы президента. Вот, по вашему мнению, будет ли баллотироваться Владимир Путин на следующий срок? И если это будет не Владимир Владимирович Путин, то, собственно, кто? И какая вообще будет конфигурация политических сил на этих выборах?

Ф. Я считаю, что на следующих выборах будет дан окончательный, уже политический ответ на вопрос: "Россия будет страной суверенной или нет?". И вопрос, на мой взгляд, будет и должен звучать именно так. То есть на выборах все партии, которые в них будут участвовать, они будут делиться на партии открытого оккупационные, то есть на стороне оккупантов и политической ок-

купационной системы; и на партии суверенитета, то есть, партии национально-освободительного курса или национального курса, как Путин обозначил его в своем Послании. Будет дельней всех политических сил впервые, так как американцы боятся и борются с тем, чтобы такой вопрос вообще встал в повестку дня. Почему против меня так сильно воюют и сопротивляются? Потому, что я ставлю в повестку дня вопрос, для России чрезвычайного чувствительный идеологический. Ну, понятно, я не ставлю, а ставит Путин - я всего лишь разведчик в этом направлении, то есть, армия только у него, а у меня разведотряд. Но логика в этом, поэтому идёт такая борьба. Потому что сама постановка этого вопроса для России означает однозначный ответ. Потому что у каждого из нас есть деды, которые погибли за свою Родину. Поэтому именно так вопрос и будет стоять на следующих выборах, в контексте избирательной конструкции, то есть, либо это будут блоки и в этих блоках этот вопрос будет стоять как главный, либо партии, но фактически, на мой взгляд, после этих выборов должна сформироваться уже тотальная коалиция за восстановление суверенитета, которая уже и завершит процесс, в том числе изменения Конституции по восстановлению суверенитета страны.

П. Я понял конфигурацию политических сил, но пока без конкретных персоналий. Рано говорить ещё?

Ф. Мы впервые говорим о том, что в России политика будет определяться не по знакомству, а политическими подходами, то есть, идеологией, которая, кстати, в России запрещена, то есть, это будет определённое нарушение Конституции. Но, тем не менее, на это придётся пойти. То есть, мы выходим на выборы с точки зрения чисто идеологических подходов. Если ты за свободу своей Родины, то да, ты можешь пройти на выборы и участвовать в этой большой коалиции за свободу своей страны.

П. Что касается изменения Конституции. Какие положения, на ваш взгляд, являются основными, которые пребывают в силе. Я понимаю, как создавалась эта Конституция, то есть, в каких условиях её писали и кто - это в общем-то очевидный факт. Я услышал момент связанный с Центробанком. Услышал момент связанный с идеологией. А какие ещё моменты, на ваш взгляд, пребудут изменения Конституции для того, чтобы вернуть суверенитет?

Ф. По архитектуре, самая главная - идеология, потому что запрет на национальную идеологию - это запрет на жизнь. Чем животное отличается от человека? У животного нету идеологии, то есть, системы мировоззрения, а у человека она есть. То есть, фактически, американцы запретив в России идеологию, они предопределили деградацию русского человека, жителя подчиняющегося этой Конституции - до уровня животного, и дальше вот то, что телевизор делает из нас животных, это уже следствие тех решений, которые были приняты в 1993 году Соединёнными Штатами Америки на оккупированной территории СССР Украины и всех остальных. Поэтому вопрос идеологии является всё-таки ключевым. Дальше за ним идёт вопрос строительства системы государственного управления. Система государственного управления у нас в России - не национальная, она колониальная и это прописано в Конституции. Суть этой системы государственного управления заключается в том, что на российской территории запрещены все стратегические элементы управления, и Конституция так об этом и говорит. Значит, нам придётся менять в Конституции самые главные вопросы системы государственного управления России и вообще самоорганизации русского народа.

П. Вы считаете, что нужно отказаться от нынешней системы разделения полномочий между ветвями власти? Вы полагаете, что оптимальная система для нас - это президентская или какая-нибудь другая?

Ф. Нет. Это вообще не вопрос президентской или не президентской системы. Я не против разделения властей и даже за. Вопрос заключается в другом. На национальном уровне отсутствуют стратегические институты управления вообще. То есть, условно говоря, у нас права у всех органов государственной власти в совокупности, формируемые на национальной основе - на уровне диспетчеров. И об этом открыто говорят, и Медведев об этом говорил: "Я менеджер", - говорил он о себе, как о президенте. Менеджер - это исполнительный орган. То есть, трубу прорвало - лобомали и залапали, как говорится. По уровню российского управления и он предусмотрен Конституцией. То есть, отсутствует вся стратегическая составляющая. Мы не можем думать и вкладывать ресурсы в развитие, связанное с долгосрочными периодами: 10 лет, 20 лет, 30 лет. В сравнении с соседними конкурентными нациями, у которых есть суверенное право на это, мы отстаем от них ежегодно. А всё остальное - следствие вот этой системы управления. Условно говоря, вы когда приходите на работу, то работаете по правилам своей работы. Вот так и государство работает по правилам, определённым американцами. В том числе, в контексте управления. Президент может принимать определённые решения, но не может принимать целую кучу других. Председатель правительства - то же самое. Есть огромный пласт решений, которые на национальном уровне, в отношении нашей судьбы, не может принимать никто, только американцы, только оккупанты. Вот эта часть должна быть исправлена, то есть, вертикаль системы управления должна быть полностью изменена. Мы так посчитали, Конституция нуждается где-то в пятнадцать серьёзных поправках. Но сейчас говорить о деталях этого процесса рано, потому что вопрос формирования Конституции - это вопрос консолидации национально-освободительного движения. Этот процесс произойдёт года через три. Тогда мы сможем создать условия для выработки новой Конституции.

П. А есть ли у вас какие-нибудь союзники по вот этому национально-освободительному движению, например, в исполнительной власти?

Ф. Ну послушайте, союзник - это каждый человек в России. Это серьёзная вещь. Союзник в любом движении сопротивление - это сто процентов граждан этой страны, которые связывают с ней свою судьбу, потому что многие люди у нас свою судьбу с Россией не связывают.

П. Ну не многие, но есть, да.

Ф. Многие, по опросам вообще много. А все остальные будут союзниками. Вопрос только в том, что до них это должно дойти. Пепел отцов должен проявиться в них - гражданах России. Он проявился на выборах - 64% за Владимиром Путиным, но он должен проявиться на улицах, в активной политической позиции, потому что суверенитет не выигрывается на выборах. Он выигрывается только активным личным участием каждого человека.

П. Спасибо, Евгений Алексеевич, хорошее интервью. Я думаю, что многим понравится.